

Линь Но всегда был человеком, который умеет ценить доброту. Если кто-то оказывал ему услугу, он считал своим долгом отплатить тем же. Именно поэтому он сейчас изо всех сил пытался вспомнить всё, что когда-то учил по биологии и медицине.

Дело было не только в бактериях. Раз уж Адель даровала ему такую удивительную силу, он решил поделиться с Фэйлэнцуй всеми своими знаниями о живых организмах и медицине. Однако многие знания давно выветрились из головы, и Линь Но мучился так же, как писатель, застрявший на середине главы. Хуже того, в обрывках памяти тела, которое он занял, сохранились только разговорные навыки, но не письменность. Линь Но был совершенно незнаком с этими на вид знакомыми иномирными иероглифами — он попросту не умел читать.

Приходилось просить Антони о помощи: Линь Но диктовал по слову, а тот записывал. В какой-то момент, почувствовав, что мысли окончательно иссякли и требуется отдых, Линь Но жестом попросил Антони остановиться, сам же растянулся на кровати в палатке и уставился в потолок.

Антони быстро просмотрел написанное и наткнулся на противоречие:

— Ты здесь пишешь о репродуктивной изоляции между видами, но, насколько мне известно, существует множество полуорков, полуэльфов, и к тому же...

Линь Но закатил глаза:

— Наша школа не изучала гуманоидные расы. Добавь в скобках, что это не касается гуманоидов.

— О, понял. — Антони тут же принялся за исправления.

Линь Но, изнывая от скуки, смотрел в потолок и вдруг задумался: как же горько будет его родителям, когда они узнают, что он пропал? От этих мыслей снова потянуло домой, но он прекрасно понимал: пока он не станет тем, кого они называют богом, вернуться не получится. Оставалось лишь стараться сохранять оптимизм.

— Слушай, — не удержался Линь Но, — а как вообще становятся богами?

Антони, с жадностью впитывавший знания из записей, даже не поднял головы:

— Увеличивай свою силу, может, когда-нибудь и получится.

Линь Но сразу оживился, приподнявшись на кровати:

— А как ее повышать?

Антони поднял взгляд, недоумевая:

— Ты разве не знаешь?

Линь Но пожалел, что солгал о принадлежности к какой-то школе. Чтобы скрыть одну ложь, приходилось плодить новые. Пришлось выкручиваться:

— Моя школа пришла из далеких восточных земель.

Антони засомневался. Даже если школа иноземная, принцесса ведь наводила справки: Линь Но всю жизнь прожил в королевской столице, как он может не знать таких элементарных вещей? Но, отложив записи, он все же ответил:

— Повышение силы означает развитие силы родословной. Возьмем, к примеру, принцессу. В ее жилах течет кровь черного дракона и еще десятков других существ, чья кровь влилась в королевскую семью через браки. Поскольку Фридрих I, основатель Фэйлэнцуй, был сыном черного дракона, а королевские особы часто вступают в браки внутри семьи, концентрация крови черного дракона у них самая высокая. Поэтому все короли прошлого пробуждали именно силу черного дракона, и принцесса — не исключение...

— Погоди, — перебил его Линь Но, — а как же боевая аура и всё такое?

— Что такое боевая аура? — удивился Антони.

Линь Но понял, что сделал неверное предположение, и промолчал, лишь кивнув:

— Продолжай.

— В процессе тренировок и сражений самая концентрированная кровь — кровь черного дракона — вытесняет другие, более слабые примеси, и ее становится всё больше. На этом этапе сила принцессы постоянно растет. Когда концентрация крови черного дракона достигает определенного предела, принцесса проходит через процесс драконизации и в конце концов превращается в черного дракона.

— То есть только тренировки и битвы? Никаких медитаций или практик?

— Только мы, маги и другие специалисты, требующие ментальной энергии, должны медитировать сидя, а воины ближнего боя полагаются лишь на физические упражнения и сражения.

— Значит, без силы родословной ты обречен быть простолюдином?

— Именно так. Если среди твоих предков не было могущественных существ, обычный человек не сможет обладать силой родословной. Их кровь слишком перемешана, подобно тому как травинка не способна вырасти в могучее дерево.

Антони с завистью добавил:

— Тебе очень повезло. Если бы не твои проблемы с сердцем, принцесса ни за что не позволила

бы Вэйни даровать тебе эту силу. Только драконья кровь сердца может наделить человека способностями, а у взрослого дракона таких капель всего две-три сотни, и каждая из них бесценна. Теперь у тебя есть сила родословной. Хотя, поскольку у тебя нет крови серебряного дракона, твоя сила не сможет расти сама по себе и будет постепенно истощаться, пока не исчезнет вовсе. Но по крайней мере сейчас ты обладаешь одной из способностей серебряного дракона: не только сердце вылечилось, но и физические показатели выросли в несколько раз. Да и кто знает, вдруг у твоих потомков проявится кровь серебряного дракона.

Линь Но пробормотал себе под нос:

— Неудивительно, что при наличии магии и алхимии уровень общества такой отсталый, никакой промышленной революции. Здесь же сплошная кастовость, одни «вторые поколения» дерутся друг с другом, а до простых людей дела нет. Какая уж тут революция?

Антони решил воспользоваться моментом и сагитировать Линь Но стать магом:

— Думаю, с твоим умом и знаниями ты мог бы стать благородным магом. Хотя кровь родословной дает прибавку к ментальной энергии, большинство из десяти самых известных магов континента — обычные люди без всякой крови. Мы, маги, не зависим от родословной, важна только ментальная энергия. Наши заклинания изящны и виртуозны, не то что у этих грубых вояк, которые только и знают, что махать мечами...

— А маг может стать богом?

— Конечно, может.

Линь Но тут же спросил:

— А твой учитель берет учеников?

Антони честно ответил:

— Он не берет тех, кто не является гением. А ты... это будет очень, очень сложно.

Линь Но предложил обходной путь:

— Давай так: ты учишь меня магии, а я тебя — тому, что знаю сам.

Антони замялся:

— Это... я просто сказал, что ты мог бы стать магом, я не говорил, что могу тебя учить. Нужно согласие учителя, к тому же...

Линь Но закатил глаза и перебил:

— Чтобы я тебя учил, тоже нужно согласие моего учителя, но я же молчу. Ну и ну.

Антони прикусил язык. Спустя мгновение он неуверенно произнес:

— На самом деле есть много способов стать богом. Один из них довольно прост. Ты можешь стать Драконьим рыцарем, как принцесса и Вэйни. После заключения равноправного контракта силы объединяются, и если твой партнер станет богом...

— Ладно, ладно, я в тебе разочаровался. А ведь хотел рассказать тебе про физику и паровую машину. — Линь Но махнул рукой.

Вспомнив перспективы, которые рисовал Линь Но, Антони стиснул зубы:

— В конце концов, я все равно стану преемником своего учителя. Будем считать, что я взял тебя в ученики заранее. Но ты должен обучить меня всем знаниям по физике, ничего не утаивая.

Линь Но довольно улыбнулся. Насколько он знал, Антони был сильнейшим молодым магом огня и алхимиком в столице. С таким наставником он наверняка быстро освоится.

— Как допишем книги по биологии и медицине, так и начну, — пообещал Линь Но.

В этот момент в палатку поспешно вошел солдат:

— Господин Антони, господин Линь Но, принцесса хочет вас видеть.

Они переглянулись и, встав, быстрым шагом последовали за солдатом к главному штабу в центре лагеря. Стоило Линь Но войти, как он почувствовал тяжелую атмосферу. Увидев Адель, он с удивлением заметил, что обычно властная принцесса сейчас выглядит слабой, растерянной и напуганной.

— Ваше Высочество, зачем вы нас позвали? — спросил Линь Но.

Адель посмотрела на него с тревогой:

— Линь Но, ты не чувствовал сейчас, как сила, родственная твоей, внезапно исчезла из твоего восприятия?

Линь Но покачал головой:

— Мне кажется, всё как обычно.

Адель спросила снова, уже срывающимся голосом:

— А когда ты получил ту каплю крови от Вэйни, ты ощущал ее?

Линь Но утвердительно кивнул:

— Огромный, как океан, поток родственной силы.

— И каков радиус этого ощущения?

— Метров десять? — неуверенно предположил Линь Но.

— Слишком мало! — Адель сжала кулаки в отчаянии.

— Что случилось? — спросил Линь Но.

— Только что Вэйни через наш контракт сообщила, что ее захватили в канализации на юге города, а после связь прервалась. Я подозреваю, что ее оглушили или заперли в ином пространстве. — Она с надеждой посмотрела на него: — В вашей школе есть способы быстро отыскать человека?

Линь Но с сожалением покачал головой:

— Простите.

Линь Но увидел, как лицо Адель исказилось от разочарования.

— Я хочу, чтобы вы с Антони пошли со мной на поиски. Пусть связь прервана, но я не знаю, сохранилась ли та родственная связь между вами.

Линь Но показалось, что принцесса потеряла рассудок и готова хвататься за любую соломинку. Не успел он ответить, как в палатку вошел седобородый старик с роскошным магическим посохом.

Антони тут же почтительно склонил голову:

— Учитель.

Адель и остальные присутствующие поклонились:

— Господин Мерлин.

Линь Но последовал их примеру.

Мерлин нахмурился:

— Ваше Высочество, прошу, успокойтесь. Вы заключили с Вэйни равноправный контракт, между вами есть ментальная связь. Если даже вы ее не чувствуете, то присутствие этого

ребенка ничего не изменит.

Адель, едва сдерживаясь, ответила:

— Я не могу успокоиться! Вэйни — моя семья, я не переживу ее потери. Поэтому я готова пойти на любой риск, даже если шанс ничтожен. А вдруг он сможет ее почувствовать? — Она повернулась к Линь Но: — Я гарантирую твою безопасность и после всего помогу тебе найти людей, которые помогут тебе отыскать древние руины с методами межпространственного перемещения.

Услышав о межпространственном перемещении, Линь Но тут же отбросил все опасения по поводу безопасности.

— Хорошо, но я предупреждаю: если от меня не будет толку...

— Обещание остается в силе, — перебила его Адель.

Затем она посмотрела на Антони:

— Я хочу, чтобы ты пошел с нами. Мне нужно, чтобы ты защитил Линь Но.

Антони кивнул. Линь Но еще не успел обучить его физике и паровой машине, так что он не позволит ему умереть.

Видя, что оба согласились, Адель скомандовала:

— Тогда выступаем немедленно.

Мерлин серьезно произнес:

— Ваше Высочество, чтобы предотвратить нападение некромантов, пока лагерь пуст, я должен остаться здесь. Я не могу пойти с вами. Если вы попадете в беду...

— Я дала клятву Вэйни и ее старшим, — отчеканила Адель, — я, Адель Фридрих, буду считать ее своим самым важным партнером и соратником, и мы разделим одну судьбу до конца.

Видя, что принцесса непреклонна, Мерлин вздохнул и протянул Антони свой посох:

— Возьми его.

Антони с радостью принял посох:

— Спасибо, учитель.

Адель кивнула Мерлину в знак благодарности и скомандовала остальным:

— В путь!

<http://bllate.org/book/21286/2158230>